

И.Ю. Виницкий

Лесной царь

Лесной царь — мифическое существо, герой одноименной баллады Жуковского (вольный перевод баллады Гете «Erlkonig»). Сюжет баллады заимствован из народных песен. Erlkonig на датском языке означает «король эльфов». С этим персонажем (и с его родней и подданными) связаны многочисленные сказки, предания и их литературные обработки. Баллада Гете принадлежит к разряду «чудесных баллад», в которых сверхъестественные существа и силы властно распоряжаются судьбами героев-людей.

Холодной ночью по темному лесу скачет всадник со своим малюткой-сыном. Замерзшему мальчику в тумане над рекой и в седых ветлах видится Лесной царь, призывающий его к себе, заманивающий в свое царство бирюзовых цветов и жемчужных струй. Лесной царь — «в темной короне, с густой бородой» — сулит младенцу «золото, радость и перлы», веселые игры со своими прекрасными дочерями. Отец пытается разуверить ребенка: никакого лесного царя и его дочерей нет — это туман белеет, проснувшийся ветер колышет листья, седые ветлы стоят в стороне. Но младенцу слышится голос Лесного царя, который требует его к себе «неволей или волей». Ребенок задыхается, тоскует, кричит — всадник скачет быстрее и быстрее. Наконец он доскакал до дома, но в руках его лежал мертвый ребенок.

Образ Лесного царя двойится — это и наваждение, бред младенца (точка зрения отца), и «реальное» демоническое существо, преследующее мальчика, знающее дорогу к его сердцу (видение ребенка). Борьба в балладе идет именно за душу младенца, которую Лесной царь соблазняет чудесной красотой своего лесного царства. Младенец и боится Лесного царя, и стремится к нему: красота рисуемых соблазнителем картин притягивает к себе сердце ребенка, холод и боль, причиняемая ему царем, — ужасают. Лесное царство, владыкой которого является герой и откуда младенцу не удастся выйти, ассоциируется в романтической балладе с царством фантазии и смерти. Описание золотого чертога, радости, перлов, веселых игр в этом царстве сближают балладу с монологом Демона из лермонтовской поэмы и с песней Мороза из поэмы Некрасова «Мороз Красный нос». Явь или сон Лесной царь? Прекрасна или страшна смерть?

Следуя в основном за Гете в своем переводе, Жуковский тем не менее внес несколько принципиальных изменений, коснувшихся изображения Лесного царя, который у Гете показан как лесное чудовище с хвостом: «безвозрастный жгучий демон» (М. Цветаева), угрожающий младенцу: «Если ты не хочешь по доброй воле — я возьму тебя силой». Erlkonig Гете страшен, и контраст между его прекрасными обещаниями и жутким видом разителен. Душа ребенка разрывается на части, и его смерть в финале баллады означает победу демона. Лесной царь Гете — само воплощение смерти, нашептывающей младенцу чудесный сон о хороводе, в котором дочери царя убаюкают, «упляшут, упоют» мальчика. Это — коварный соблазнитель, обманщик, убийца. Этот образ родственен образу «прекрасной ведьмы» Лорелеи у К. Брентано и И. Эйхендорфа. Лесной царь Жуковского — величественный старик в короне и с седой бородою; это сказочный царь, дедушка-волшебник, рисующий воображению младенца свое сказочное сверкающее царство с перлами и золотым чертогом (ни этих «перлов», ни этого «чертога» нет у Гете). Он «бесконечно добрее» Лесного царя Гете. «У Жуковского ребенок погибает от страха. У Гете от Лесного Царя», — считала Цветаева.

Смерть ребенка или молодого человека — частый мотив в творчестве Жуковского. Вид мертвого младенца, по словам поэта, дружит со смертью. Примирение с последней ощущается в финальном стихе баллады, пресекающем бешенный ритм погони: «В руках

его мертвый младенец лежал» (у Гете иначе: «В руках его ребенок был мертв,» — абсолютная безысходность). Душа младенца уходит из этого холодного, ночного мира. Лесной царь — его избавитель.